

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза

Год издания 43-й
№ 196 (13129)

Четверг, 15 июля 1954 года

ЦЕНА 20 КОП.

Чехов и МХАТ

Сегодня советский народ и все передовые люди мира широко и торжественно отмечают 50-летие со дня смерти А. П. Чехова. В этот день мы, актеры и режиссеры Московского Художественного театра, с чувством особого волнения и признательности склоняем свои головы перед памятью великого писателя русского народа, проникновенного певца красоты и поэзии трудовой созидательной жизни, замечательного драматурга-новатора, чьи произведения составили целую эпоху в идейно-творческом развитии МХАТ и до сих пор привносят советскому зрителю подлинно художественное наслаждение.

Чехов — первый современный писатель, пьесы которого одна за другой пошли на сцене Художественного театра, знаменуя собой начало нового прочного союза между большой русской литературой и сценическим искусством на рубеже XIX и XX веков, союза, временно прерванного после смерти А. П. Островского. Союз этот неизмеримо обогатил и увеличил творческие силы театра и писателя, слил воедино судьбы драматургии Чехова и искусства МХАТ. К. С. Станиславский с полным основанием говорил, что МХАТ вырос на заветах Щепкина и новаторстве Чехова. Он принес на подмостки МХАТ подлинное бытие современности, значительные социальные проблемы, необычайно глубокие и еще невиданные в театре конфликты и образы.

Художественному театру удалось раскрыть все богатство пьес Чехова, до того носивших название «несценичных», дать им полноправную сценическую жизнь.

Чехов был верным товарищем Художественного театра в те боевые годы, когда в борьбе с рутинной и пошлостью, в борьбе с мешаниной, ремесленной драматургией рождалось новое направление сценического искусства, ставшее известным под именем искусства МХАТ. Чехов был первой любовью молодого Художественного театра, его любимым драматургом, преданным и нелицеприятным другом.

Однако значение Чехова в истории Художественного театра не ограничивается первым периодом деятельности МХАТ, временем непосредственного общения театра и драматурга, оно гораздо глубже и шире.

Чехов, а затем и Горький явились не только основными авторами Художественного театра; смело можно сказать, что им наряду со Станиславским и Непировичем-Данченко принадлежит ведущая роль в формировании и развитии искусства МХАТ. Чехов и Горький были идейными наставниками коллектива Художественного театра в период первой русской революции, но своими произведениями они на многие десятилетия определили содержание искусства МХАТ и его творческий метод.

Все, что признается теперь характерным для МХАТ — большие идеи, пристальный интерес к внутреннему миру человека, стремление донести естественное течение живой жизни и передать сокровенные движения человеческой души, умение увидеть красоту и значительность в простом и повседневном, коллективность искусства, сотрудничество драматурга, актера, режиссера, художника, композитора, всех, в том числе и закулисных участников ансамбля спектакля, во имя действенного выражения идеи пьесы, — все эти и многие другие черты творческого метода Художественного театра родились не сами по себе, а в процессе сценического воплощения драматургии Чехова и Горького.

В советское время Художественный театр снова и заново начал ставить пьесы

Чехова. Вооруженный социалистическим мировоззрением, став театром Горького не только по имени, но и по внутреннему существу своего творчества, МХАТ с более высоких идейных позиций подошел к драматургии Чехова.

Вл. И. Непирович-Данченко говорил в 1939 году перед началом репетиций пьесы «Три сестры»: «За эти 35 лет жизнь не только совершенно переменялась, но и наполнила нас самих — как художников — новым содержанием, направила нас по пути, с которого нужно и можно по-иному, свежо взглянуть на Чехова, заново почувствовать Чехова и попробовать донести его до зрителей».

В «Трех сестрах» — этом гениальном творении Чехова — МХАТ по-новому взглянул на будничную жизнь чеховских героев, стремился раскрыть всю глубину жизнеутверждающей силы творчества Чехова. Тоска, горечь, беспомощность — это не основные и не характерные черты чеховского человека. Тоска, горечь от сознания неустойчивости жизни и бессилия ее изменить рождает страстную мечту о лучшей жизни. И чем тяжелее давят гнет и пошлость жизни, тем страстнее, одухотвореннее, мощнее мечты. В этих мечтах скрыты оптимистическая сила, вера в прекрасного человека, в его победу в борьбе с косностью и тупостью.

Идеи, воодушевлявшие Чехова, близки нам. Советский зритель, обретший счастье жизни в творческом вдохновенном труде и свободном гармоническом развитии своей индивидуальности, с напряженным вниманием и дружеским участием следит за судьбами героев Чехова — честных, талантливых и несчастных русских людей, задышавшихся в тягостных условиях царской России, но не терявших веры в будущее, вложивших частичку и своих усилий в счастье сегодняшних поколений.

Работая над спектаклем «Дядя Ваня», мы старались прочесть пьесу так, чтобы в ней яснее и громче всего зазвучали благородные мысли Чехова о могучих творческих силах русского человека, раздвоенных в то время, смятых и жаждавших освобождения, зазвучали светлые мечты писателя о радостном, возвышающем, одухотворенном труде, зазвучала его неугасимая вера в грядущее счастье человечества.

Устремленность Чехова в неведомое будущее, казавшаяся ему таким прекрасным и таким недостижимо далеким, оказалась устремленностью в так быстро пришедшее настоящее советских людей. И поэтому задумчивые, вопросительные слова доктора Астрова: «Те, которые будут жить... после нас и для которых мы теперь пробираем дорогу, помнят ли нас добрым словом?» — находят такой единодушно утвердительный отклик в зрительном зале. В этой неожиданной возникающей перекличке нескольких поколений, в контрастном противопоставлении эпохи минувшей и нынешней заложена, на мой взгляд, одна из причин неувидаемой современности и жизненности чеховской драматургии.

Чехов сегодня с нами, он помогает нам строить новую, свободную жизнь. И мы вместе с Чеховым верим, что уже недалеко то время, когда на всей земле настанут, по словам Ольги из «Трех сестер», — «счастье и мир».

Мы верим в это потому, что и многие другие мечты великого русского писателя-патриота обратились в явь, стали реальной действительностью Советской страны.

М. КЕДРОВ.

Народный артист СССР.